

АРСЕНАЛ

МАРИЯ ГАЛИЧИНА
Иркутская область,
село Батама

Старая яблоня растет на задворках детского санатория «Зоренька» на самом конце пешеходной тропинки. В конце июня, в начале второго сезона, ее облюбовали двое мальчишек. Тенек, скамейка, далеко от жилого корпуса – что еще надо для счастья?

Близнецам Григорьевым двенадцать лет. Белобрысые, узколицые, с одинаковой хитринкой в серых глазах, они словно две тени, неуловимые и вороватые.

- Тоска зеленая! – Рома сплюнул шелуху от семечек.
- Ага, – вяло кивнул Матвей, растянувшись на горячей от солнца скамейке.

Его блуждающий взгляд случайно упал на траву под деревом – она притоптана, а по земле пролегает полукруглая борозда, словно большой пласт дерна был не так давно отвернут. Мальчишку судило со скамьи, как ветром.

- Что там у тебя?
- Пока сам не понял. Как думаешь, может, клад?
- Ага, сокровища капитана Сильвера, размечтался...

Вдвоем братья кое-как сковырнули пласт земли. Внутри аккуратно выкопанная ямка с квадратными стенами, обмазанными мокрой глиной для устойчивости, а в ней нечто, завернутое в брезент. Рома, как первый обнаруживший находку, развернул ее и разложил на земле вещи.

Отполированная дубинка, добротно сделанная рогатка из цельной ветки, лук, самострел из

прищепки, даже самодельный арбалет... Глаза разбегаются.

- Смотри, это же нунчаки, такими древние китайцы пользовались!
- А это что, думаешь? – Матвей с сомнением взглянул на нечто алюминиевое с четырьмя колечками из проволоки и остро заточенными конусовидными кончиками.
- Не знаю, как называется, но это надевается на пальцы. – Рома согнул пальцы, провел «когтями» по земле и выдохнул: – Кру-uto!
- Слушай, а ты не думаешь, что это принадлежит Оружейнице? Ну, той самой?
- Про Оружейницу ходят туча местных легенд. Говорят, что она живет здесь уже второй год, не исчезая ни на один сезон. Говорят, что она невысока ростом, носит маску из коры и появляется, если призвать ее ритуалом. Говорят даже, что она дарит своей милостью тех, кто ей понравится, и дает им заговоренное оружие.
- Ты что, веришь в эти байки? Кто-то смастерили это, не смог взять домой и зарыл здесь. Наверняка ему уже лет под пятьдесят, санаторий-то старый. Кто сейчас делает рогатки? Их в Союзе мастерили.
- Ну нет, это сделано недавно, иначе железо бы заржавело. К тому же вот – в яме еще есть пакет. Современный!

В пакете инструменты и сырье: клещи, плоскогубцы, ножи, сухая наждачная шкурка, мотки проволоки, непонятные деревянные заготовки, даже куски стекла.

– Беру свои слова обратно: это кому-то принадлежит. Давай забираем, что нравится, и чешем отсюда по-быстрому. Я без этих когтей отсюда не уйду. Да и проволока нам пригодится, из нее можно отмычки делать.

Матвей хочет сказать брату, что обчищать мажоров или украдкой уносить яблоки из столовой – это еще ничего, но вот так обнести неизвестного мастера – как-то подло. Хочет, но не говорит вслух: Ромке попробуй такое скажи! Обсмеет с ног до головы! И тихонько стыдясь перед собой, он кладет в карман рогатку.

Добыча прячется в нижний ящик тумбочки, под свернутые рулоном футбольки.

– Ты как хочешь, а я снова иду туда, – лениво сказал Рома перед сном, подложив руки под голову, словно и не к брату обращаясь. – Вдруг это и правда Оружейница тайник? Вот будет шуму, если мы ее поймаем!

– А если она нас? Наверное, пропажу уже обнаружила, ходит, ищет. И у яблони сто процентов будет караулить.

– Тем лучше! Нас-то двое, а она одна, пусть даже нечисть.

На следующий день подходящая возможность представилась, пока остальной отряд был на концерте. Еще не начало смеркаться, а комары уже налетели, и Ромка пожалел о том, что не надел мастерку.

Вот и та самая яблоня. Тайник едва нашли, его получше замаскировали травой и жухлыми листьями. Наверное, в прошлый раз хозяин просто торопился. Матвей насторожился первым, услышав шорох кустов за спиной, но уже поздно.

– А-а, вот вы где, ворюги! – зло, торжествующе протянул девчоночный голос. – А ну ни с места, или стреляю!

Фигура в черном, с лицом, закрытым берестяной маской, направила на них арбалет, наводя болт то на одного, то на второго. Ромка замер, словно вмороженный в землю. Матвей отчаянно замахал грязным носовым платком:

– Белый флаг, белый флаг, мы пришли на переговоры!

– Да? – Оружейница иронически склонила голову набок. – Вот незадача-то, а я подумала, что вы пришли унести все остальное!

– Не-не, мы вернуть пришли! – Матвей умоляюще взглянул на брата и вытащил из-за пазухи

и рогатку, и когти, и моток проволоки, не обращая внимания на шипение «Предатель!».

– Во-от, а это уже совсем другое дело!

Она шагнула на тропинку, принимая добычу, и сдвинула маску. Под ней обнаружилось обычное лицо: тронутая загаром кожа, курносый нос, серые глаза под широкими темными бровями. Не обращая внимания на взгляды, девочка пригребла к себе свои сокровища, бурча под нос сварливым тоном:

– Ну ладно проволоку, я понимаю, нужная вещь. Ну ладно рогатку. Но когти-то зачем? Не самая моя удачная модель, к тому же без пары.

– Если тебе не нужно, то можно я возьму? – Ромка попробовал скроить обаятельную улыбку, но скис под колючим взглядом. Попытка не удалась.

– Тебе не дам. Вот второму, может, что-то и оставлю, а тебе нет. Плати сначала.

– А если я принесу тебе еды с полдника, сойдет за плату?

– Не-а. Мало.

– А если материалов достану?

– И что ты можешь дать мне, чего я не найду сама? Крепкие ветви тут в наличии, стекло на территории соседнего санатория подобрать можно, железные детали и проволоку в городе купить.

– А хочешь, радиоприемник старый принесу? – рискнул он. – Его на запчасти можно разобрать. Правда, не спрашивай, откуда достану...

– Ладно. Но имейте в виду, если хоть кому проговоритесь о том, что знакомы со мной, подкараулю и... Ты тоже тогда не спрашивай, как я буду мстить.

– Не проговоримся. Крест на сердце и на пузе, или превращусь в медузу! Веришь? Тебя как звать по-настоящему?

– Мария. – Она чинно протянула мозолистую ладошку с пластырем на указательном пальце. – Но лучше по прозвищу, не люблю свое имя.

Уже потом, через несколько дней, когда они втроем сидели на ограде и ели чипсы из одного пакета, Оружейница рассказала:

– Мамка с папой у меня геологи, вечно в разъездах. Особенно летом. Меня с пяти лет отправляли к дедушке, в деревню Каменку. Это недалеко, три километра отсюда. Он меня и научил рогатки мастерить. Потом заинтересовалась этим делом, сделала свой первый лук, затем арбалет. Деда меня всему научил: и строгать, и паять, и даже сваривать. Но два года назад

он умер. Теперь за мной присматривает дядя, он здесь вожатый, и часто берет меня с собой. Я и тайник оборудовала, чтоб не таскать инструменты туда-сюда лишний раз.

- А как твоего дядю зовут?
- Вадим Алексеевич.
- Профессор?!

Она ухмыльнулась уголком губ, грустно и одновременно залихватски.

- Это для вас он крутой, а для меня великовозрастный балбес, который ни еду приготовить не может, ни табурет починить. За ним самим следить надо. Зато с контролем не лезет – шатайся где хочешь, только на глаза никому лишний раз не показывайся.

Мальчишки помолчали, обдумывая рассказ, затем Ромка задумчиво спросил:

- И как она, такая жизнь? Нравится?
- Неплохо. Сама себе хозяйка. Никто не контролирует, не достает с дисциплиной... Правда, иногда малость одиноко.
- Можешь сегодня с нами сгонять, будем девочонок ночью пастой мазать. Идешь?
- А то как же! Я и ключи от комнат достать могу!

Это лето было особенным. Стреляли по очереди из арбалета по самодельным мишеням. Гуляли по ночам по первому этажу, пугая малышню масками из коры. И каждый раз, когда проводились организованные игры на территории, близнецы умудрялись прийти первыми на эстафете, собрать больше всего спрятанных призов, привести к назначенному месту больше всех пленников. Как? Никто не знал. «Дух этого места помогает», – поясняли они в ответ на расспросы. «Смотрите, не спалите меня там случайно, – посмеивался вышезначенный дух. – Дядюшка догадается, и мне каюк!»

Но все когда-нибудь кончается. Восемнадцатого июля Оружейница исчезла. Ее не было ни на их общем месте, ни в лесной беседке. Вадим Алексеевич в ответ на отчаянные расспросы мальчишек ответил:

- Родители за ней приехали и срочно забрали. Рвалась попрощаться с друзьями, но не успела. – Внезапно он оживился. – Так вы, что ли, те самые друзья? Она просила передать вам какую-то фразу.

Вожатый порылся в карманах, роняя на землю дождь ненужных бумажек, ухватил клочок газетной бумаги и прочел:

- «Арсенал теперь ваш». Что бы это ни значило, можете взять.

Бегом к яблоне! Тайник открыт, все оружие на месте, ноброшено в яму как попало. Ромка присел на корточки, взял в руки пару новеньких когтей. Все-таки сделала, как и обещала...

Ветер грустно зашелестел ветвями тополей. В небе собирались тяжелые тучи.

- Пойдем, что ли. – Матвей осторожно тронул брата за плечо. – Надо забрать, а то придут какие-нибудь... еще хуже нас.

Вместе они начали собирать «арсенал», заворачивая его в куртки.

Санаторий опустел. Нет, стены остались, как и залитый солнцем двор, и аккуратные аллеи, но все это стало до жути пустым и унылым. А потом за близнецами приехала мать, холодно улыбнулась тонкими сухими губами и распахнула дверцу машины.

- Надеюсь, отдохнули хорошо.
- Да, спасибо, – кивнул Матвей, толкнув локтем брата, уже было раскрывшего рот для очередной ехидной реплики.

Дом. Двухъярусная кровать, старенький комп, ковер с Бэтменом. От того сезона остались только воспоминания и уже новый тайник – на шкафу, под грудой хлама. Ромка хулиганит больше прежнего, но порой замирает, глядя куда-то в пространство, и наедине с братом все больше говорит об Оружейнице. Матвей понимающе кивает, вздыхая про себя.

- Мы найдем ее! – Ромка решительно открыл компьютер.
- Как? Мы только имя ее знаем и фамилию, Воробьева вроде.
- Достаточно данных для поиска ВК. Она наверняка там есть.

Поиск выдает длинный список Марии Воробьевых.

- Будем опрашивать по очереди тех, кто подходит по возрасту. Только я не знаю, что писать: «привет» как-то глупо. Надо, чтоб она сразу поняла, что это мы. Мак, помоги, ты же умный!
- Давай сюда.

Указательный палец с обкусанным ногтем помедлил над экраном, затем выступил, то и дело замирая над предложением:

- Привет. Помнишь, что было зарыто под яблоней?